

ДЕТИ БОЛЬШОГО ДОМА

ЗИМОЙ 1944 года журналистские тропы привели военного корреспондента писателя Петра Павленко в затерянное в горах армянское село Агви. Село это в лихую годину отправило на фронт прямо со школьной скамьи, с полевого стана сотни парней. Только семья Ануш Ананян собрала в поход пятнадцать сыновей и внуков. О мужестве старой женщины Ануш, воспитавшей славных защитников Родины, рассказывалось в очерке П. Павленко «Мать», опубликованном в ту пору в газете «Красная Звезда».

«Родина начинается здесь, в доме, у колыбели внуков, — писал автор очерка, — поднимается до колхоза, от него еще выше и дальше, до полков, дивизий и армий, на всем пространстве фронтов».

Сыновья, достойные матери... Рассеянные по всем фронтам от Балтики до Черноморья, они беспощадно били врага, приближая долгожданный день Победы.

Много боевых реликвий сохранила семья Ананянов. Медали и ордена, вырезки из газет «Красная Звезда», «Труд», «Советская Азия», «Боец РККА», журнала «Работница». Но, пожалуй, самая дорогая память тех огненных лет — солдатские письма. Написанные в перерыве между боями, они доносят до нас всю тревогу и напряженность тех времен.

Ты спрашиваешь, не встречались ли мне Хорен, Ашот, Амбарцум, Элибар... Мама, фронт это ведь не дорога из Санаана в село.

Из письма Арутюна Ананяна.

25 ноября 1942 г.

МЛАДШИЙ лейтенант торопливо возвращался в свой взвод. Было холодно, а он выскочил в одной гимнастерке к связистам, устроившимся неподалеку от него, в ветхой неказистой мазанке, покрытой камышом. Арутюн забежал к ним буквально на минутку, повидаться с племянником Сарибекком. Он все еще не мог опомниться от радости, свалившейся неожиданно, как снег на голову. «Подумать только: не где-нибудь в Кирово-Актюбинской области, а здесь, возле Моздока, встретить родного человека! Чудно... Надо подробно описать это маме». Он улыбнулся, представив домочадцев, сидящих вокруг, и мать во главе стола — степенную, сдержанную в своей гордости. Сестра Тамара торопливо распечатывает солдатский треугольничек, мальцы расположились рядом с бабушкой и нетерпеливо ждут минуты, когда наступит час письма.

Младший лейтенант ускорила шаги, весь в радостном настроении от картины, нарисованной воображением. «Однако, — пронеслось в голове, — эта мазанка пре-

красная мишень для вражеской артиллерии...». Арутюн так и не успел додумать фразу, как вдруг где-то за спиной раздался сильный взрыв. Он машинально прижался к земле и, выждав мгновение, приподнял голову. Мазанки на месте не было, словно она испарилась. Арутюн ринулся туда, все еще не веря своим глазам. Сердце гулко стучало, какие-то отрывочные бессвязные мысли пронеслись в мозгу: «Сарибек... прямое попадание...». «Младший лейтенант остановился в десяти шагах и почувствовал, что ноги не держат: земля была разворочена артиллерийским снарядом, и груда безжизненных тел лежала под обломками.

А две недели спустя в село пришла «похоронка». Старая Ануш глянула на бумажку и обмерла. Она знала, что это такое, знала по предыдущим «похоронкам» из Карелии и Литвы. Там остались Артуш и Сурен. Невестки, услышав «Ваш сын героически погиб...», заголосили.

РАНО лишившись мужа, Ануш Ананян взвалила на свои женские плечи заботы огромного дома. Дочерей выдала замуж, сыновей женила — пошли внуки, много внуков. Большая семья — это ведь и большое хозяйство. И в колхозе нельзя отставать. Была она стахановкой и величали ее на сыроварне, где она трудилась, «колхозной совестью». Дел было невпроворот, и они требовали крепкой руки. Все это приучило ее к строгости и сдержанности чувств. Но хоть и была она властной и строгой, однако невесткам слезы прощала. Увидев плачущую тайком невестку, она отворачивала голову, стараясь не замечать. Солдатки могут всплакнуть по мужьям, считала она.

В каком-то горестном оцепенении старая мать перебирала фотографии сыновей и внуков. Ашот бьет врага в Сталинграде, Левон сражается где-то на Смоленщине, Константин воюет на одном из Украинских фронтов, воюют на море Аветик и Вагинак... Что-то долго от них нет вестей, как бы... Она сердито оборвала себя на страшной мысли и испуганно прикрикнула на плачущую дочь:

— Да замолчи ты! Слезами горю не поможешь — беду накличешь.

Тут она и сама не выдержала, ослабела и, тихо охнув, присела на тахту...

Ты часто говорила, мама, что уж если вышли за околицу родного села, держитесь не хуже, чем дома. Сегодня у меня новость: командующий нашей армией наградил меня орденом Красной Звезды.

Из письма Амбарцума Ананяна.

30 сентября 1943 г.

ЭТУ ночь Амбарцум Ананян потом вспоминал всю жизнь. 318-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. Вруцкого штурмовала Новороссийск с востока, фашисты особенно ожесточенно обороняли старый портовый город. Они считали его ключом обороны всего кубанского плацдарма и приложили все усилия, чтобы превратить Новороссийск в неприступную крепость со стороны моря и суши. Бронированные доты, густая сеть проводочных заграждений, глубокие траншеи, заминированные причалы — город был как бы начинен порохом. В таких условиях задача советских войск была очень сложной. Накануне начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев встречался с бойцами и офицерами, разъяснял им задачи боя.

С наступлением вечера майор Ананян тщательно проверил обеспеченность полков, батальонов и дивизионов боеприпасами, вещным имуществом и продовольствием. Ближе к полуночи дивизия вплотную подошла к немецким опорным пунктам. Проводниками во всех батальонах были партизаны Новороссийского куста, а они-то знали каждую тропинку, ведущую к укреплениям противника. В ночь с 10 по 11 сентября 1943 года 318-я стрелковая дивизия нанесла сильный удар по немецким позициям. Несколько дней продолжалась смертельная схватка с врагом. В помощь бойцам, захватившим городскую электростанцию, был высажен 1337-й стрелковый полк под командованием подполковника Г. Блбуляна.

Майор Ананян организовал бесперебойное снабжение частей дивизии всеми видами боеприпасов. Четкая работа тылового отдела оказала значительную помощь также в боях по высадке десанта и при штурме Новороссийска в ноябре 1943 года. В трудной ситуации начальник организационно-планового отделения коммунист Амбарцум Ананян обеспечивал доставку караванами судов грузов десантным частям. Во время обстрела командира судна тяжело ранило. Проявив инициативу, майор Ананян взял на себя командование и, несмотря на сильный минометный огонь, вывел из опасного положения катер и буксируемую баржу с орудиями артиллерийского полка.

Двумя орденами Красной Звезды отметило командование боевые заслуги майора А. Ананяна в десантных операциях дивизии. Мать могла гордиться сыном: родившись высоко в горах, он высоко держал честь фронтового семейства.

Война уже близится к концу, и мне не терпится узнать о судьбе братьев. Где они? Напиши подробно...

Из письма Хорена Ананяна.

Март, 1945 год.

МАТЬ получила это короткое письмо ранней весной. Вокруг оттаяло, и уже зеленели склоны гор. Каждый день приносил победные вести. Возвращались в село односельчане — снайперы, летчики, саперы, артиллеристы. Агви преобразилось прямо на глазах. Утро начиналось с ликующих возгласов:

— Сын Амазаспа Минас вернулся!

— Вахтаг прибыв весь в орденах!

Праздник без стука вривался в дома, принося шумную радость, вздох облегчения, покой — Победа!

«Хорен-джан, ты бы сейчас не узнал село. Новостей уйма. Многие уже вернулись с фронта. Жизнь, наконец-то, потекла снова по мирному руслу. Ждем не дождемся вас — уже и Аюп вернулся, Исхун готовится к встрече своего сына.

Недавно приезжали на побывку Элибар и Ашот. Много они всякого рассказывали о войне. Трудно вам там, я знаю. И слава богу, что опасность позади. Горжусь, не уронили нашей чести, воевали храбро. Все вы точь в точь в отца: он тоже был смелый.

Приезжал из Москвы писатель. Все о вас расспрашивал, хвалил, говорил, что обязательно напишет.

Но радость и горе идут вместе, Хорен-джан. Получили мы бумагу о смерти Константина, Сурена, Сарибека, Аветика, Вагинака. Как вспомню о них — кровью обливается сердце.

Детишки выросли, приедешь — не узнаешь.

Ждем тебя с нетерпением, сынок.

Твоя мать Ануш».

ПРОШЛО тридцать лет. Много воды утекло с тех пор в бурливом Дебеде. Годы залечили раны, выросли сыновья тех, кто с оружием в руках отстоял от врага родную землю.

По-прежнему трудится в селе Агви фронтовая династия Ананянов. Работают в Одзунском совхозе ветераны войны Элибар и Ашот Ананяны. Не расстался с военной профессией коммунист Арутюн Ананян, он — начальник штаба гражданской обороны Ереванского завода химреактивов.

Рабочие совхоза, инженеры, учителя, строители, горняки — дети большого дома Ананянов. В мирное время приумножают они боевую и трудовую славу отцов.

И. ВЕРДИЯН.